Глава 163

Сяо Цинбай объединил семь сфер боевых искусств ради Ли МуЯна, так на что же была похожа его долина?

Она была похожа на водный канал. Ци постепенно будет его заполнять, уровень будет все расти и когда он достигнет пика, то перерастет на уровень высоких гор.

Другое дело в том, что долина может быть большой или маленькой, глубокой или мелкой. Как залив или водопад. В связи с этими отличиями и культиваторы достигают разных успехов.

Конечно, это не определяющий фактор. Это не обязательно означает, что человек с широкой долиной станет сильным культиваторов на звездном небе. Многие культиваторы вообще не способны полностью заполнить свою обширную долину и это вызывает недовольства. Так же это не означает, что человек с маленькой долиной ничего не сможет достигнуть. Однако те, у кого большая долина имеют больше шансов дольше расти. Число тех, кто не засиживался на стадии пустой долины и сразу достиг ошеломляющих результатов, крайне мало.

Поэтому все зависело от судьбы.

Тем не менее, Сяо Цинбай никогда не видел подобную пустую долину.

Точнее, это не долина.

Это океан, вмещающий все синее море.

Впечатляющие, не имеющий границ.

Вода в нем мощная и дикая, ее не могло затмить даже звездное небо. Безграничные море и небо. Небо и море едины, как одно целое. Между ними не было четкой границы, их было очень трудно различить.

Красное солнце поднималось со дна моря, богиня луны опускалась на его дно.

Море – их кровать, дарующая теплые объятья. Оно охватывало тысячи звезд, даже самая яркая звезда на самом деле была ребенком моря.

«Что это?», Сяо Цинбай был в ярости, когда впервые видел это. Он чувствовал, что Ли МуЯн обманщик, он явно использовал что-то еще. Чтобы опровергнуть каждое его слово…он может стерпеть все остальное, но семь сфер боевых искусств…этим правилам следуют все культиваторы божественного континента, что должно отличать его от других?

«Что это? Я сказал, что это похоже на долину, но ты решил создать океан? Если тебе что-то не нравится, то скажи мне и не играй со мной…», закричал Сяо Цинбай.

Конечно, он был благородным. Он никогда прежде не вел себя так грубо.

«Как огромный океан?», Ли МуЯн был новичком, он не мог понять смысла слов Ся Цинбая, он не понимал его странного выражения лица. Конечно, если бы он понимал, то заметил бы, что Сяо Цинбай очень завистлив. В конце концов, пустая долина ученика была больше, чем его собственная, какой учитель сможет спокойно смириться с этой мыслью.

Глаза Ли МуЯна расширились, его лицо озарила широкая улыбка: «Так, моя пустая долина очень большая, верно?»

«Очень большая», ответил Сяо Цинбай. На самом деле слово «осень» едва ли подходило для описания. Он долго думал и в итоге решил, что выражение «обширно, как море», подходит больше.

«Это здорово. Учитель говорил, что большая долина может накапливать более сильную ци и шансы попасть на следующую ступень будут выше, мне удастся продвинуться дальше и я смогу стать сильным человеком звездного неба, верно?»

Сяо Цинбай долго молчал, прежде чем ответить: «Это зависит от судьбы».

Сяо Цинбай на рассматривал Ли МуЯна. Он действительно не мог провести рациональный анализ его нынешнего состояния.

Его пустая долина - это обширное синее море, хорошо это или плохо?

Это нечто особенное и сильное.

Но что будет дальше с этим огромным морем? Какой он выберет темп для своего дальнейшего обучения?

И что более важно, что ему придется сделать, чтобы заполнить это море?

«Я понимаю. Даосы не любят говорить чего-то определенного».

Пытаясь исправиться от сказал еще большую глупость: «Монахи такие же».

Но что более странно, Сяо Цинбай не стал акцентировать на этом внимания, он не реагировал на его разъяснения.

У него вообще был очень странный вид, его взгляд блуждал по лицу Ли МуЯна: «Ли МуЯн, кто ты?»

«Я Ли МуЯн», он старался сохранять спокойствие и контролировать биение своего сердца. Такой мастер, как Сяо Цинбай мог почувствовать малейшие изменения в его эмоциях, ничто не скроется от его глаз.

Он все еще Ли МуЯн, такой же как и раньше.

Он дракон.

Если эта тайна станет известна другим, то убьет ли его Сяо Цинбай?

Люди многие годы мечтают убить дракона, все его одноклассники…они ведь не отпустят его, верно?

Жизнь Ли МуЯна была постоянным стрессом.

Сяо Цинбай чувствовал нервозность Ли МуЯна, но не придавал этому значения. Он думал, что он волнуется из-за своего фундамента.

«Я хочу сказать, что твое тело отличается от тел других людей».

«Я знаю», лицо Ли МуЯна стало мрачным: «Меня ударила молния, когда я родился, и я чуть не умер. Позже, когда пришел дедушка-даос, он сказал, что молния вошла в мое тело и это чудо,

что я вообще жив. Мое тело почти не развивалось. Несколько раз мой пульс сильно ослабевал, у меня было очень мало шансов дожить до сегодняшнего дня. Именно по этой причине у меня было мало друзей, а одноклассники смотрели на меня сверху вниз и называли свиньей и мусором…»

«Я не это имел ввиду», поспешно перебил его Сяо Цинбай: «Мне не важно твое происхождение .Прошлое осталось в прошлом, теперь ты студент академии звездного неба. Те, кто прежде тебя высмеивали еще явно об этом пожалеют…»

«Спасибо учитель Сяо», с благодарностью сказал Ли МуЯн.

Ли МуЯн поставил миску, поправил одежду и упал на колени перед Сяо Цинбаем.

«Что ты делаешь?», холодно сказал Сяо Цинбай, никаких эмоций.

«Чжэн Гу был в Юаньчжоу, когда Ци Джи привез его стихотворение. Раннее цветение сливы. Оно гласит: в селе, покрытом глубоким снегом расцвело несколько цветов. Услышав эти строки Чжэн Гу сказал: замени несколько на один, так намного лучше. Ци Джи сразу почтительно поклонился Чжэн Гу. Он исправил ошибку одним лишь словом. Давняя поговорка: тот кто исправляет ошибки, твой мастер. Учитель Сяо помог мне построить фундамент. Я не могу отплатить вам за вашу доброту. Капля такой благосклонности компенсируется лишь фонтаном. Я надеюсь, что вы примите меня как своего ученика, чтобы я мог выражать вам свое почтения, днем и ночью принося вам чай…»

Сяо Цинбай прервал Ли МуЯна холодно сказав: «Если ты будешь докучать мне днем и ночью, то это будет мешать моим тренировкам и у меня уже есть люди, которые приносят мне чай. Какой от тебя толк?»

«…», Ли МуЯн чувствовал, как его лицо горело от смущения, его больно и безжалостно ударили по лицу.

http://tl.rulate.ru/book/620/112403